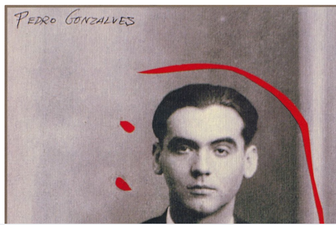
«Последнее письмо Лорки: я хочу дать тебе воды, чтобы погасить огонь гнева твоего»



Поделиться · Сохранить в закладках · Ещё · 296 просмотров · 13 упоминаний

О последних годах жизни поэта многое еще предстоит узнать, например, о последнем в его жизни письме, которое мы впервые публикуем целиком.

Виктор Фернандес

Статья опубликована 13.11.2019 г.

10 мая 2012 года поэт Хуан де Локса первым делом позвонил автору этих строк: он хотел рассказать о том, что хранил в секрете много лет. В тот день «El país» опубликовала историю Хуана Рамиреса де Лукаса, который, судя по всему, был последней любовью Федерико Гарсиа Лорки. «Виктор, я должен тебе кое-что объяснить», — и рассказал мне о том, как в ноябре 2005 года покинул пост директора дома-музея Гарсиа Лорки в Фуэнте Вакерос, чтобы обосноваться в Мадриде. Однажды ему сказали, что кто-то настойчиво спрашивает о нем и умоляет как можно скорее связаться с просителем. Этим кем-то оказался сам Хуан Рамирес де Лукас, с которым они наконец встретились в одном из мадридских баров. Хуан де Локса ничего не знал о его истории, де Лукаса ему представили как поклонника творчества Лорки, который хотел узнать об отношениях поэта в годы Республики с молодым гранадцем по имени Эдуардо Родригес Вальдивьесо. Локса в общих чертах рассказал ему то, что он знал об этой дружбе, о том, как Лорка влюбился в юношу, о письмах, которые он написал ему, а затем подарил дому-музею в Фуэнте Вакерос… Через несколько дней Рамирес де Лукас, благодарный за этот разговор, послал ему несколько своих стихотворений, посвященных разным художникам, в том числе Дали. Больше они не общались, а пять лет спустя Рамирес де Лукас умер. «Виктор, я думаю, он хотел знать, не обманывал ли его Федерико с Родригесом Вальдивьесо. Тебе не кажется? Вот почему он встретился со мной, но не рассказал подробностей о себе». Он был прав.

Многие до сих пор пытаются спекулировать на информации о том, кто был последней любовью Лорки. Отчасти это возможно из-за того, что мы не можем прочитать дневник Хуана Рамиреса де Лукаса: ту его часть, где рассказано о проведенных с поэтом днях, де Лукас незадолго до смерти переписал. Далеко не все документы о том времени опубликованы, хотя часть из них все же увидела свет без купюр. Это относится к письму, частично опубликованному в свое время газетой «El país», а также Яном Гибсоном в его монументальной биографии Лорки. Но полностью оно не было воспроизведено до сегодняшнего дня. Благодаря пометке адресата послания мы знаем, что это «письмо Федерико, полученное в Альбасете 16 июля 1936 года. Ответить оказалось невозможно: помешала Гражданская война». Скорее всего, двумя днями ранее Лорка, только что приехавший в Гранаду из Мадрида, пишет это длинное письмо — последнее, вышедшее из-под его пера, — и теперь мы впервые можем прочитать его полностью. В нем говорится:

«Мой дорогой Хуанито!
Я получил твое письмо, и хотя оно пронизано печалью, всё же я порадовался весточке от тебя.

Первое, что приходит мне в голову, — посоветовать тебе использовать все свои способности, чтобы усадить это досадное недоразумение с отцом — раз уж такие способности тебе даны. Твой отец из совершенно другого поколения; вполне естественно, что он не понимает тебя, а то, что ты считаешь белым, для него чёрное и наоборот. Он десятилетиями придерживается идей и правил, которые неприемлемы для тебя — поэтому конечно, вы то и дело сталкиваетесь лбами. Тем, у кого нет света, даст тебе дров для огня твоего; я хочу дать тебе воды, чтобы погасить огонь гнева твоего, цветов, чтобы исцелить ожог твой. Хуан, я прошу тебя: ради Бога, вытерпи недовольство отца и заставь его — нежно, не повышая голоса — понять, что он ошибается в тебе. Если какой-то негодяй — намеренно или нет — оклеветал тебя, скажи отцу об этом, но не гневайся на него. Пока он не разберется в путанице своих чувств, он будет держать на лице маску оскорбленного достоинства.

Конечно, верь в себя, не падай в обморок, будь сильным, сынок! Читай, учись и помни, что буря, через которую ты проходишь, только укрепит твой дух. В твоём письме есть мысли, которые не пристали тебе. Ты стоишь многого — и должен получить свою награду. Подумай, что ты можешь сделать, и сразу же дай мне знать; я помогу тебе во всём. Но будь осторожен. Я очень переживаю за тебя, но уверен, что ты преодолеешь все трудности: у тебя достаточно силы, обаяния и радости, чтобы, как говорят андалусцы, остановить поезд.

Я много думаю о тебе — нет нужды об этом напоминать, но в тишине, между строк прочти всю мою любовь и всю нежность, которую хранит мое сердце. У меня есть только одно желание: чтобы ты был достаточно сильным и хитрым и сумел не только противостоять дурному отношению отца, но и исправить его с присущими тебе изобретательностью, мужеством и уважением к родителю.

Ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я твой лучший друг, и друг этот просит тебя быть вежливым, но не плыть по течению. Хуан, так чудесно, что ты снова можешь смеяться. Со мной тоже случались всякие нелепости, не говоря уж об ужасах, и я не без изящества справлялся с ними. Не увлекайся печалью. У тебя есть столько всего! А мир, хотя в нём существуем мы, всё-таки прекрасен.
Ты знаешь, как сильно я люблю тебя, и поэтому я советую тебе быть осторожным и вести себя достойно.
Не отчаивайся больше. Отчаяние для слабых — всегда помни, что ты настоящий мужчина. Расскажи мне о своих планах.
Я снова начинаю работать, и весь жар своей души я готов направить на советы для тебя.
Большой привет твоим «сынкам-создателям», а тебя я нежно обнимаю.

Крепко любящий тебя поэт-толстяк

Федерико.

Я в усадьбе [San-Vicente]. 18 число — день моих именин.
Напиши мне немедленно и, ради Бога, радуйся, кукарекуууу!
Дон Берондиан Поллино идет!
Г-ну Мануэлю Фернандесу Монтесиносу
Для ФГЛ
Сан-Антон, 39
Гранада».

В то время Лорка поддерживал две романтические связи одновременно. Более длительными были отношения с Рафаэлем Родригесом Рапуном, секретарем театральной труппы «La Barraca», которой Лорка руководил. Благодаря личному архиву художника Хосе Кабальеро мы знаем, что поэт провел свой последний день в Мадриде с Рапуном. Вечером он сел в поезд, который привез его в Гранаду, к неизбежной смерти. С другой стороны, был Хуан Рамирес де Лукас, молодой актер театра «Анфистора», будущий художественный критик в "Abc" — и с мая по июль 1936 года одна из одержимостей Лорки.

Автора «Цыганского романсеро» тревожила мысль о том, что слухи об этой связи дошли до отца его любовника, весьма консервативного человека. Он знал, что сей факт может повлиять на Рамиреса де Лукаса, поэтому хотел, чтобы юноша доверял отцу. Но и сам боялся, что его гомосексуальность станет известна его собственной семье. Это доказывает конец письма: он просит Хуана писать ему по другому адресу, на имя его зятя Мануэля Фернандеса Монтесиноса, который был убит 15 августа 1936 года. На следующий день, 16 августа, Лорка был арестован, и его след навсегда затерялся где-то между Виснаром и Альфакаром.

Хуан Рамирес де Лукас до конца жизни молча пронес память о днях, проведенных с Лоркой. Он подружился с несколькими людьми, оставившими след в биографии великого гранадца, — Дали, Луисом Росалесом и особенно с Грегорио Прието. Еще в августе 1978 года он опубликовал обширный репортаж в «Abc» о посещении усадьбы Сан-Винсенте, гранадского дома своего друга, — с этим ему помогла племянница Мануэля де Фальи. Там он смог наконец познакомиться с родными поэта, но ничего не рассказал им о днях своей юности, проведенных с тем, кто оставил в его сердце глубокий след.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Альберто Конехеро, драматург и поэт: «Публикация того, что, возможно, является последним письмом Лорки, — событие экстраординарное; она позволяет нам поразмыслить без налета сенсационности, здесь мы видим человека, поэта, гражданина, друга. Эти строки выглядят как написанные для сегодняшней Испании».

Ян Гибсон, историк, автор нескольких произведений о Гарсиа Лорке: «Любая рукопись великого поэта, какой бы малозначительной она ни казалась вначале, может оказаться очень важной. Это касается и бумаг Лорки, сохраненных Хуаном Рамиресом де Лукасом в глубоком молчании до конца его дней. И стихотворение, написанное в июле 1936 года, через несколько часов после возвращения в Гранаду, и посвященное юному блондину из Альбасете, — как ответ на последнее письмо любимого — свидетельствует о силе их чувств, о которых мы ничего не знаем. Устных свидетельств очень мало, а семья Рамиреса де Лукаса упорно не желает публиковать его личный дневник. Отчаянная ситуация для тех, кто почитает творчество Лорки, ведь мы хотим знать все возможное о неповторимом существе, способном создать такое… всего за двадцать лет! Поэтому я приветствую, что «LA RAZÓN» опубликовала эти тексты в издании под руководством Виктора Фернандеса, неутомимого исследователя мира великого гранадца».

Луис Паскуаль, театральный режиссер: «В этом письме все очень сдержанно. Видно, что написано от сердца. Это письмо, которое изливается прямо из них, из скрытых корней. Это особенный документ. Если знать, кто его автор, — столько любви в его словах! Если не знать — понимаешь, что это чудо! Сколько в нем силы! Сколько верности!»

Перевод сделан отсюда:
https://www.larazon.es/cultura/20191113/o2odim7pofas7ckw67naimuyui.html?fbclid=IwAR0kuzbb8f59-E50goQYv1XrZpQVTfl4IlyzhFHE14N8ndJiQ7VBYdyDFVAk